

Перечисать

сценарий!

СЕРГЕЙ
ВАСИЛЬЕВ

12+

Сергей Васильев
Переписать сценарий!

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Васильев С. А.

Переписать сценарий! / С. А. Васильев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

А как был вы повели себя, оказавшись в 1903 году на перекрестке империй, уже изготовившихся к схватке? А если не только представить но и оказаться прямо там? Как показала жизнь - одних ума, чести и совести русскому человеку маловато, нужен еще и пинок, без которого это всё не работает.

Эта книга – конспект занятий по истории со студентами, которые сами и являются героями повествования и которые говорят слова и совершают поступки, которые они сами определили, как наиболее вероятные в предложенных им обстоятельствах.

Вместо эпитафии:

Как показала жизнь – одних ума, чести и совести русскому человеку маловато, нужен еще и пинок, без которого это всё не работает.

Глава 1. Человек может всё! И это настораживает...

«Это же будет не игра, а бомба! – Сценарист вскочил с кресла, не в силах справиться с эмоциями, и, жестикулируя, как ветряная мельница, – Сид Мейер нервно курит в сторонке! Ну, вот сам посмотри, в какое унылое «болото» ежедневно превращают своё время миллионы людей! Включаешь игрушку – мозг отключается автоматически. Информации – ноль. Пользы – столько же. Выигрывает тот, кто шустрее жмёт на клавиши и кнопку мышки. А у нас будет, ну, ты представь – Сценарист попытался показать, что конкретно надо представить – парад “ноухау” от каменного века до века компьютерного, где победить сможет только тот, кто больше знает и лучше понимает “как наш мир устроен” и “как это всё работает”!

Хочешь сделать каменный топор? Расскажи, какой камень для этого подойдёт и как его в топор превратить! Хочешь железной секирой осчастливить человечество – покажи, где найти это железо, как его добыть и обработать.

Современные игровые «стратегии» утверждают, что для строительства кузницы требуется камень, металл, дерево, кожа и рабочая сила. И всё... Ну, бред же! Представь – лежит перед тобой груда камней, деревяшки, стоит навтыжку «рабочая сила» и спрашивает: «Что делать-то? Как это всё превратить в действующую мастерскую?» Командуй, если можешь!

Мы пользуемся сложнейшими машинами, в сердце которых – кремниевая начинка, но знать не знаем, как этот кремний выглядит в природе и что надо сделать, чтобы он превратился в эти машины! Мы живём в сложнейших архитектурных ансамблях, но представления не имеем, как соорудить самую примитивную избушку. Нас несёт в магический мир «Гарри Поттера» и «Властелина колец», но совершенно не трогает магия полёта аппаратов тяжелее воздуха и плавание механизмов тяжелее воды. Никто даже не задаёт вопрос: «Как? Как, чёрт возьми, такое вообще возможно???»

Давай создадим игрушку, где выигрывает не тот, кто за единицу времени сделает больше «кликов», а тот, кто больше знает и у кого больше полезных навыков. Это ведь безумно интересно! Это – как возвратиться в дом детства, найти на чердаке бабушкин сундук и благоговейно разбирать его содержимое, пытаюсь понять, для чего нужен тот или иной предмет...

С момента этого разговора прошло больше года. В течение его интернациональная группа студентов технического университета Twente работала параллельно с восемью такими же группами «товарищей по несчастью» из других стран над единой задачей максимального сопряжения виртуального и реального миров. В группу входили: голландец с неголландским именем Кевин, кореец с некорейским именем Джонни и русская девчонка с нерусским именем Симона. Они программировали, паяли, сверлили, монтировали и на четырёх языках – три родных плюс английский – бранили эту затею, на которую так легкомысленно подписались. Ругались, но дело делали, ибо их часть работы – дизайн интерфейса ввода данных – была выделена в отдельный проект, который надо было сдать для получения долгожданного зачёта.

Для общения игрока с симулятором сконструировали «Сири наоборот». Игровой интеллект, получая команду «построить кузницу», теперь задавал глупый вопрос «А как?» и буквально вымогал из игрока подробную инструкцию, без которой отказывался совершать порученные действия.

В ходе формирования игровых диалогов стало возможным не только скучное общение человека с машиной, но и вполне жизненное переругивание заказчика с исполнителем, игрока с искусственным интеллектом, и даже издевательское поддразнивание, различными вариантами которого студенты щедро поделились с программой...

«Вишенкой на торте» была игровая капсула с мониторами, смонтированными для обеспечения наружного кругового наблюдения с сектором обзора, равным 180 градусам. Капсулу оборудовали гидравликой, вентиляторами, спринклерами, разнообразными механизмами и приспособлениями, для обеспечения визуальных, тактильных, обонятельных и прочих ощущений сопричастности.

Сценарист сразу предложил заложить в возможности программы функцию «выдворения игрока», если тот превысит лимит тупости и необразованности. От этой идеи отказались. Ведь неизвестно, кто из профессоров и с каким IQ будет тестировать игру в приёмной комиссии. Мало ли, что...

При попытке запустить с таким трудом написанную программу оказалось, что инновационный «софт» не тянет даже самая мощная материнская плата. Потом были многочисленные попытки чуть ли не с ломом совместить несовместимое. Были пройдены все этапы неизбежного от отрицания до уныния, когда в лаборатории появился последний «писк моды» – квантовый красавец «[D-Wave 2000Q](#)» с процессором мощностью в 2000 кубит, приобретённый университетом буквально вчера и совсем для других целей.

Преимущество квантовых «компов» заключается в сумасшедшем быстродействии, в тысячи раз превосходящее классические компьютеры. Недостатком – слабая изученность физики этого явления, влекущая определенную непредсказуемость вычислений и связанный с этим риск ошибок.

– Вот на практике и проверим, что это за зверь такой! – решительно хлопнул по крышке машины Кевин.

Загрузка. Настройка. Интернациональный, эмоциональный, и очень разнообразный мат при выявлении и исправлении глюков и багов... Отладка. Непрерывное тестирование. В общем, шесть месяцев напряжённой и трудоёмкой работы.

Глава 2. Чудеса случаются. Это вам любой программист скажет.

Теперь Сценарист изнывал в предвкушении приобщения к прекрасному миру программирования. Одно дело – пользоваться чужие сценарии и совсем другое – увидеть воплощение собственных трудов.

– Программа ещё «сырая» – ворковал Джонни, запуская своё «космическое» хозяйство – поэтому не стоит заряжать всю историю «от Адама и Евы». Давайте начнём с эпизода. Что-нибудь коротенькое, яркое и хорошо изученное.

– Бородино готово? Там всего один день.

– Один день – можно, потянет.

Ух, сколько раз я, разглядывая карту битвы и листая мемуары участников, задавал вопрос: «А как бы надо было?», и руки чесались переиграть. Вот теперь и попробуем – обрадовался Сценарист.

На игровых часах – 3 часа пополночи. В соответствии с учебником истории, только что отгремели последние залпы у Шевардинского редута. До начала самой битвы осталась пара часов.

– Машина, принимай задание! Войскам правого фланга скрытно передислоцироваться в центр. Туда же направить весь артиллерийский резерв. Исполнять!

Машина вздохнула, как вздыхают обычно родители, услышав очередной каприз неразумного дитяти, и выдала безапелляционным тоном:

– Перемещение указанных войск невозможно ввиду угрозы с Севера.

– С какого-такого Севера? Что там на Севере? На Севере только лес и медведи. Север прикрыт крутым берегом речушки Колоча. Давай, всех в центр! Там сейчас начнётся!

– Предписание не может быть выполнено ввиду явной некомпетентности распорядителя, – издевательски выдала машина. – Ознакомьтесь с основами управления войсками на поле боя, и попробуйте ещё раз...

Ну, наворотили студенты! В сценарии точно такого не было. Однако, спасибо за проделанную работу. Хорошо, начнём «от печки» – с рекогносцировки. Перейти на тактическую карту! Передислоцировать штаб на правый берег реки Колоча у деревни Малое. Поехали!..

Карты на мониторах погасли и сменились панорамой ночного неба. Красиво. Как жаль, что я не знаю названия всех этих созвездий. Надо будет предложить сделать справочные надписи. А под звёздным небом Однако...

На левом берегу Колочи, где слева на фоне предзвездного неба угадывались крыши какой-то деревушки, насколько хватало взгляда горели костры бивуака.

– Ничего себе, повороты истории! По сценарию и согласно истории, в этом месте вообще никого не должно быть! А здесь вся армия Наполеона, что ли? А кто тогда сейчас у деревни Шевардино разворачивается? – подумал Сценарист и машинально повернул голову налево..., и вовремя, потому что оттуда, прямо на него, летел силуэт всадника на низкорослой лошадке...

Эффект присутствия, включая приближающийся топот копыт, был настолько реалистичным, что голова сама провалилась чуть ли не под панель, а левая рука автоматически надавила, что есть силы, «ESC»...

Вентиляторы взвыли, грохот, свист..., мониторы погасли, капсулу тряхнуло, и наступила полная темнота...

В лаборатории было темно, как... (далее – игра слов, русский сленг)

– Здесь есть кто живой? – спросил Сценарист, осторожно выбираясь из капсулы и ошупывая окружающее пространство.

– Электричество вырубилось, – вздохнула темнота голосом Симоны. Причём, не только у нас. Вообще нигде в городе не вижу освещения. Сиди пока спокойно, не двигайся, а то здесь провода везде, заденешь. Сейчас найду, чем подсветить, и будем выбирать. Тестирование на сегодня закончено...

Интерлюдия

13 июля 2016 года физик-исследователь Центра Европейских ядерных исследований, расположенного в Женеве, был найден на рабочем месте в служебном помещении с простреленной головой.

Со слов коллеги, он не спал всю ночь, и, отказавшись от плановых работ, заперся в своём кабинете, сжёг все свои исследования в мусорном ведре, и удалил все данные со своего компьютера, кроме одного документа. Его нашли только через несколько дней. Этот документ был засекречен, но просочился в общественность и первоначально был размещён на сайте «Reddit».

“Меня зовут доктор Эдвард Мантлль, и я был (технически всё ещё являюсь) физиком в Центре Европейских ядерных исследований. Работая в центре, я сам долгое время не понимал, почему на самом почётном месте здесь находится статуя бога Шивы, танцующего танец разрушения мира, а эмблема – аллюзия на тему “числа зверя”.

Большинство из вас, кто уже слышал про него, несомненно, слышали и о Большом Адронном Коллайдере – крупнейшем инженерно-научном сооружении протяженностью более 20 километров, который проходит по территории двух стран – Швейцарии и Франции. Ответственности было сказано, что он был построен на сумму в десятки миллиардов евро с целью изучения рождения Вселенной. Столкновения частиц, которые происходят в коллайдере, позволят нам составить полное представление об определённых явлениях, которые можно увидеть лишь тогда, когда частицы сталкиваются друг с другом с невероятно высокими скоро-

стями. На самом деле, это – НЕ ТО, для чего эта машина предназначалась, и не то, как она использовалась с момента своего создания. **Основная цель ЦЕРНа, преследуемая при строительстве коллайдера – открытие портала**"...

Глава 3. Одним словом, надо выпить...

Ничего не появляется из ниоткуда.

Ничего не исчезает само по себе.

Всё это – дело рук бестолковых юзеров!!!

На следующее утро, обсудив невиданное доселе происшествие с одновременным отключением электроэнергии во всём городе и окрестностях, студии собрались в лаборатории и теперь ругались на трёх разных языках, так как драгоценный софт категорически отказывался запускаться, горестно возмущаясь на своём цифровом языке «корявыми ручками» пользователей, а также, некорректным выходом из программы.

Капризное квантовое “железо”, слава Богу, из-за нештатного отключения электричества не пострадало, и только одна из камер «НТС VIVE» не подавала признаков жизни, ибо печально висела на кабеле, с направленным вниз разбитым объективом. Напротив, в алюминиевом кронштейне, застряла слегка деформированная горошина, размером с двухцентовую монету.

Сценарист долго разглядывал изуродованную камеру, аккуратное входное отверстие рядом с ней, мониторы, крепление. Затем выковырял шарик, покрутил его, измерил штангенциркулем, вздохнул и задал неожиданный для всех вопрос:

– Можно ли ознакомиться со сценарием, загруженным в базу?

– Конечно. А зачем? Вы же сами его писали.

– И что, никто дополнений не вносил?

– Кодеры не справляются с оцифровкой того, что уже в сценарии написано. Что-либо дополнять нет ни сил, ни времени.

– Ну как же не вносили? Кавалерия у вас вообще за сценарным полем скачет... Причём, так реалистично, что я изрядно перетрусил...

– Звуковую дорожку для кавалерии будем добавлять только через три недели. За это отвечает группа из Гонконга. Я напишу им, спрошу, что они сделали... Папа, слушай, мы – дизайнеры, переписывать твой сценарий нам не хватит ни квалификации, ни времени, ни полномочий, у нас тут свои проблемы – вот видишь – минус камера ещё.

– Ребята, если вам этот артефакт не нужен, я его заберу. А насчёт камеры – не беспокойтесь. Сейчас же сделаю заказ производителю на поставку аналогичной, так что ваша отчётность не пострадает. ОК? Всё, я пошёл...

Сценарист быстро пошёл к выходу, засовывая горошину в карман, поэтому студенты, продолжившие работу, не услышали его бормотание:

– Картинка на мониторах и ход игры не соответствуют сценарию – это раз. Картинка не соответствует историческим реалиям – это два, 18-миллиметровая картечина, разбившая камеру и застрявшая в кронштейне – это три. Одним словом, надо выпить – это четыре...

Глава 4. Привкус настоящей тайны

Дайте нашим «Могу» отдохнуть от ваших «Хочу»!

Симона, возвратившись домой, застала своего папаню в крайнем возбуждении.

– Мне обязательно нужно ещё раз протестировать игрушку – категорически заявил сценарист, как только она переступила порог квартиры, арендованной на время учебы в университете. Эту квартиру ближайшие родственники давно превратили в плацдарм для изучения местных достопримечательностей.

– Па-а-ап, а может не надо? У нас, я смотрю, семейная традиция, – ломается всё, к чему мы прикасаемся, к тому же, завтра выходной – надо будет допуск студенческой ассоциации получать.

– Очень хорошо, что выходной, никто мешать не будет.

– А до понедельника никак? Я из универа уже третью неделю не вылезая, посуду помыть некогда, а от всего, связанного с программированием, немного подташнивает...

– Ты не понимаешь! Не понимаешь, что произошло! Как ты думаешь, что это? – и папа сунул под нос Симоне свинцовую горошину.

– Пулька?

– Да. Именно она. От русского кремневого семилинейного пистолета, образца 1809-го года. Только что реконструкторы сообщили, после того, как я им на форум фото и описание скинул.

– И как она попала в камеру?

– Вот на этот вопрос я и хочу найти ответ, и именно поэтому требуется ещё раз протестировать игрушку, чтобы убедиться, что я не сошёл с ума, и что вы случайно не создали устройство для перемещения во времени.

– А что, это возможно?

– Учёные говорят, что в принципе, возможно. Временные парадоксы мы наблюдаем ежесекундно... Глядя на солнце, мы видим не то, какое оно есть в данный момент, а то, каким оно было восемь минут назад, то есть, его прошлое. Мы смотрим друг на друга, и видим, какими мы были одну квадриллионную долю секунды назад. Данные ощущения являются основой нашего «сейчас», невзирая на их приход из прошлого. Сложнее с обратным переходом. Хотя..., вот смотри, что я накопал в сети:

“Весной 2003-го года, никому не известный Эндрю Карлсин, имея начальный капитал в 800 долларов, заработал на фондовой бирже 380 миллионов долларов, проведя 126 сделок за две недели. Комиссия по рынку ценных бумаг США заподозрила мистера Карлсин в получении инсайдерской информации от владельцев компаний, и мужчина был задержан ФБР. После серии допросов он признался, что... прибыл из 2256-го года на машине времени, имея цель заработать на исторической информации. Об этом написал еженедельный таблоид «Weekly World News», поместив фото 44-летнего мистера Карлсина. Позже, за освобождение этого джентльмена из-под стражи, неизвестные внесли залог в один миллион долларов, и больше его никто не видел”.

– Или вот, на «ютубе» кадры, выложенные режиссером-документалистом Джорджем Кларком. К настоящему моменту, кстати, их посмотрели более миллиона человек. Снимали, якобы, в 1928-м году в США, в Лос-Анджелесе, у китайского театра Манна, где тогда состоялась премьера знаменитого фильма Чарли Чаплина "Цирк". Но главное в кинохронике – запечатлённая бабуля, и то, что у неё в левой руке – мобильный телефон. Она идёт, и прижимает его к уху. Полную иллюзию достоверности создают заключительные кадры, на которых видно, что бабуля разговаривает, одновременно жестикулируя, словом, ведёт себя так, как нынешние люди с мобильниками на улицах.

Или вот, ещё один ролик, опять из США. Оператор, вроде бы, снимал служащих, выходящих из ворот промышленного гиганта «Dupont». На плёнке, датированной 1938-м годом, появляется загадочная девушка. Симпатичная, стройная, одета по моде того времени, как и окружающие её люди. Пострижена соответственно. Внешне она ничем не примечательна, кроме одного: девушка явно разговаривает по мобильному телефону.

И фотографий таких подозрительных из прошлого в сети – «вагон и маленькая тележка». Так что, здесь два варианта: либо это искусные современные подделки, либо... В любом случае, требуется проверка.

Собрались. Добрались до университета. Проверили. Ещё раз проверили. Потом ещё разочек. Программа штатно загружалась, послушно реагировала на команды, переходила из режима “карта” в режим “от первого лица” и наоборот, соглашалась двигать полки и пушки и, вообще, вела себя строго в рамках сценария, ни разу не продемонстрировав хоть какие-то отклонения от информации, загруженной в базу данных.

Сценарист разочарованно почесал бороду...

– Нда... “Графа Монте-Кристо из меня не вышло, придётся переквалифицироваться в управдомы”, – процитировал он бессмертное творение Ильфа и Петрова и вздохнул, – зато игрушка работает без сбоев, зачёт точно получите.... Но всё же, не дают мне покоя эти костры у Бородино!..

– А, что костры?

– Да, понимаешь, 200 лет историки ломают голову, что заставило Кутузова в битве с Наполеоном при Бородино поставить русскую армию флангом к французской, причём, слабейшим своим флангом, и держаться этой диспозиции почти до конца сражения. Нормальный полководец поступить так может только в том случае, если он уверен, что имеется реальная угроза, и решающий удар будет нанесён в другом месте – именно в том, где он держит свои основные резервы. И, мне кажется, я первым вчера увидел демонстрацию этой угрозы – лагерь огромной армии, и совсем не там, где разворачивал свои полки Наполеон.

– Опять же, если этот ложный бивуак действительно существовал, а не привиделся мне, почему о нём не упоминается в донесениях и мемуарах? В ныне известных и открытых широкой публике русских и французских источниках отсутствуют упоминания о его существовании. Чудеса.... Нет, всё, отдыхать...

Глава 5. Особо секретная миссия – «Enter»...

“Настоящие программисты не исправляют чужих ошибок. Они убивают их собственными...”

Окончательное тестирование игрушки началось через 6 дней – 15 мая. На этот раз всё было всерьёз. Заклинит ли в результате сбоя питания капризный квантовый агрегат, слетит ли программное обеспечение – времени что-либо исправить больше не будет. Поэтому готовились тщательно. Смонтировали дублирующий источник бесперебойного питания, отмыли солнечные панели на крыше лаборатории, проверили даже резервные дизель-генераторы, установленные в подвале с незапамятных времен, ни разу не запускаемые до сих пор. Одним словом, «дули на воду».

Саму игрушку решили погонять на всех режимах, и пройти от начала до конца. На этот раз локализацией выбрали Англию, потому что – Шекспир, Айвенго, Робин Гуд, Шерлок Холмс...

Начали, как и полагается, с каменного века. Капризная машина пыталась подсунуть вместо нормального материала абсолютно некондиционный галечник, а потом никак не хотела превращать опознанное сырьё в орудие производства, пока не получила исчерпывающие пояснения с приложением рисунков – “как и где ломать”, “как сверлить” и “как точить”. С изобретением охотничьего лука проблем особых не было, если не считать того, что никто из присутствующих не представлял, как выглядят тис, вяз, ясень, орешник, или другой подходящий материал. Искусственный интеллект противно хохотал, когда ему предлагали сделать оружие из другого материала, и нагло называл присутствующих «кончеными нубами» и “чайниками”.

Не менее печально обстояло дело с кораблестроением, где незнакомыми были даже слова-термины, не говоря уже об их расшифровке. Кончилось тем, что игрок инструктировал симулятор, а все остальные, бросив свои дела, хором инструктировали игрока, зачитывая ему данные из поисковика «Гугл», находя справки с помощью своих мобильных...

Таким слаженным шумным «колхозом» участники проекта к обеду добрались до эпохи огнестрельного оружия, после чего в группе назрел политический кризис. Совсем, как в учебниках по истории, после заключения союзного договора между русским императором Павлом Первым и французским императором Наполеоном Первым. Согласно договору, смешанный франко-русский экспедиционный корпус стремительно двинулся в Индию, что угрожало потенциальным ущербом колониям Британской империи, а значит, поражением игрока.

«Гугл», и словарь-справочник «Википедия» настоятельно требовали организовать заговор с целью ликвидации русского и французского императоров. Однако, современники XXI-го века к государственному террору были явно неготовы. Одно дело – слышать, или читать про заговоры и покушения, и совсем другое – лично отдавать распоряжение на убийство, даже если это просто игра.

– А может, как-то договоримся? – вздохнул Джонни, и с надеждой посмотрел на Симону.

Для Симоны, чья прапрабабушка была выпускницей Смольного института, а прапрадедушка служил в Гвардейском Флотском Экипаже Его Императорского Величества, вопрос, “мочить русского царя или нет”, вообще не стоял. Все уставились на третьего участника движения – Кевина, чья фамилия с приставкой “Ван дер” предполагала искущённость в истории дворцовых интриг, а его собственный аналитический склад ума, хладнокровие и основательность уже снискали признание и уважение однокурсников.

– «Мы пойдём другим путём», – твёрдо процитировал Кевин ещё одного знаменитого политического деятеля, и, быстро набрав на клавиатуре: “Оценить неотвратимость ликвидации русского царя, найти альтернативные варианты”, улыбнулся, затем приписал “Особо секретная миссия” и нажал “Enter”.

Глава 6. Вы видите то же, что и я?

Как мы смогли так точно промахнуться?

– Вы видите то же, что и я? – судорожно сглотнув, спросил слегка ошалевший Джонни.

Остальные участники движения пока ещё не пришли в себя и, раскрыв рот, во все глаза глядели за окно лаборатории, где вместо векового леса, окружавшего университет, серела кромка каменистого берега, и перекачивались морские волны.

– Джонни! “Брауни”, которые ты с утра принёс, они были без сюрпризов? – спросила Симона, не отрываясь от пейзажа, – море я точно не заказывала.

– До побережья 120 км – отреагировал Кевин, – нас тут быть не должно... но, коллективные галлюцинации – это уже перебор...

Всех вывел из шока отчаянный писк устройства бесперебойного питания, которое громко возмущалось отсутствием электроэнергии, и предупреждало, что для корректного отключения программного обеспечения осталось меньше минуты.

– Быстро, быстрее, не дай Бог, программа «зависнет», – завопил, ранее других пришедший в себя Кевин, после чего буквально двумя движениями «мышки» снял текущую задачу, вышел из программы, и нажал спасительную “shut down”.

– А теперь, давайте думать, что это было?

– Мне кажется, что было то же самое, что и во время первого тестирования, – прошеле-стел одними губами Сценарист, – только тогда, вместо выхода из программы, я нажал «Esc», и все эти проблемы исчезли. А теперь вот вижу – продолжение следует.

– Так давай сейчас нажмём «Esc» и точно так же сразу всё прекратим – и Симона уверенно ткнула клавишу...

Картинка перед глазами не изменилась.

– Компьютер выключен, программа деактивирована, чего тыкать-то, если ничего не меняется, – вздохнул Джонни и вопросительно посмотрел на Кевина, – включаем заново?

– Обязательно, но сначала требуется восстановить электропитание – отреагировал Кевин – пойду посмотрю, что с предохранителями, и вообще... – и открыл дверь в силовую аппаратную.

– С каждой минутой всё чудеснее и интереснее – выглядывая из-за плеча Кевина, пробубнил Сценарист. В руках у него вишнёво поблёскивал универсальный инструмент для чисто русского метода решения любых нерешаемых проблем – бутылка «Henessy», припасённая им для празднования удачных испытаний. В настоящее время коньяк оберегал психику Сценариста от шока, в котором пребывали он и остальные обитатели лаборатории.

Нет, аппаратная сохранилась, но не полностью. В двух метрах от двери она заканчивалась. Противоположная стена отсутствовала, а боковые ограничивались аккуратно закругленными срезами, которые упирались в густые бамбуковые заросли. Внешний силовой кабель заканчивался там же, где и стена, и был также аккуратно обрезан.

– Скажи, Кевин, а в Голландии растёт бамбук? – спросил Сценарист.

– Если только в оранжереях...

– Тогда, боюсь, у меня для тебя плохие новости, – нас с Голландией разделяет сейчас не менее десяти тысяч километров.

– Ну, тогда сходим хотя бы в подвал – посмотрим, в каком состоянии пребывают дизель-генераторы.

Студенты столпились у среза стены, недоверчиво поглаживая грязно-зелёные стволы многолетних вечнозелёных растений семейства злаковых, стараясь не переступить чётко видимую черту, отделяющую их лабораторию от буйной природы.

Стены подвала были точно так же, аккуратно скруглены и обрезаны, как и стены аппаратной. Сами дизель-генераторы, слава Богу, не пострадали, как и стоявшая между ними кубовая емкость с дизельным топливом. Требовалось «срастить» обрезанные кабели и восстановить электропитание. И после этого, запустив программу, нажать наконец-то «Esc», чтобы этот «сон наяву» закончился.

Сценарист и Джонни, по причине интенсивного контакта с Henessy, были идентифицированы Кевином как технически бесполезные и отправлены на рекогносцировку местности подблагословленным предложением «вам надо прогуляться». Оставшиеся приступили к восстановлению электроснабжения. Всего за пару часов, задействовав комплект ЗиП (запчасти и принадлежности) и буквально «на коленке» собрав в пучок проводку, студентам удалось восстановить кабельные пары лаборатории и запитать аппаратуру с помощью дизель-генератора. А заодно, провести ревизию солнечных панелей, восемь из которых оказались вполне работоспособными. Вот, прямо на крыше ремонтную бригаду и застали вернувшиеся разведчики с удивительным выражением... не лиц, а чёрт знает, чего.

Вид у «засланцев» был ошарашено-подавленный. Под вопрошающе-удивлёнными взглядами товарищей Джонни привалился спиной к стене лаборатории, тихо сполз по ней на землю, и застыл в буддистской позе, полностью уйдя в «нирвану», никак не реагируя на внешние раздражители. Сценарист подобрал оставленный им у входа коньяк, в три глотка «добил» бутылку, с силой швырнул её в заросли и шумно, с размаху, уселся по-турецки рядом с Джонни.

– У меня есть две новости, одна хорошая, другая похуже, с которой начинать? – загадочно начал Сценарист.

– Конечно, с хорошей. Этот остров обитаем? Нашлись люди?

– Нашлись, и много. И это не остров, а полуостров, и скажу даже больше – это прародина нашего Джонни. Можно считать, что мы у него в гостях. И он так этому рад, что потерял дар речи, а у меня, наоборот – приступ многословия, ибо есть ещё одна новость, и она вам понравится меньше, чем первая – это, отнюдь, не современная Корея.

– Как это понимать? – присела Симона, почувствовав, что у неё подкашиваются ноги. Сценарист коротко посмотрел на свои трясущиеся руки, и с силой скрестил их на груди, пытаясь унять тремор...

– Чёрт, и коньяк не помогает, трясёт, – виновато посмотрел он на Симону...

– Папа, я тебя убью!.. Кончай тянуть!..

– Карманных календарей не видели, газет не покупали, с аборигенами не встречались, зато разговоры слышали отчетливо и вот, на мобильник видов нащёлкали, стараясь не высываться, так что можете оценить сами...

Джонни, будучи чистокровным корейцем, всю свою сознательную жизнь прожил в Африке, в Кении, поэтому и в XXI веке не мог уверенно сказать, что чувствует себя на полуострове, как дома, а сейчас же он пребывал в том состоянии прострации, которое можно определить музыкальным термином “крещендо”.

Он заново, словно не веря своим глазам, вместе с Кевином и Симоной, разглядывал снимки, сделанные им самим, десять минут назад.

– Кстати, нас занесло в довольно неплохое место, прокомментировал фотографии Сценарист. Рядом с развалинами какого-то сарая, целиком вросшего в бамбуковые заросли, мы видим всех – нас не видит никто. Спасибо тебе, Кевин, за приписку “совершенно секретно”. Компьютер выполнил твои предписания чрезвычайно педантично. С моря нас разглядывать некому, а с суши здесь такая чаща, что даже кошке сложно пройти. До города рукой подать. Хотя, назвать это городом можно с большой натяжкой – скорее, большая деревня.

– Какой же это год? – Симона с усердием разглядывала фото судов с дымящими трубами и снующими рядом людьми.

– Любой, считая с внедрения паровых котлов в качестве двигателей на торговых и военных судах, и до их, пароходов, полной отставки – вздохнул Сценарист.

– Хотя, судя по запросу, который сформировал Кевин, я представляю себе, где мы оказались. Он не указал, какого конкретно русского царя он собирается спасти, и искусственный интеллект воспринял это как команду спасти весь институт русского самодержавия. А нача-

лом конца самодержавия огромное количество историков считает неудачную русско-японскую войну. И эта информация была в базе данных симулятора...

– Невероятно!

– Невероятно – что?

– Каждый день миллионы человек миллиарды раз посылают запросы в разные базы данных самых различных компьютеров и при этом никто никуда не улетает!

– Предположение, что вы, конструируя игру, создали машину времени, тебя согреет?

– Да, но только после возвращения в исходную точку – в XXI-й век. У меня там остались кое-какие дела и хотелось бы их доделать, а любой раздел истории я всегда могу проштудировать самостоятельно, либо послушать-почитать твои записки. Так проще и... безопаснее.

– Причём, не только для нас. “A Sound of Thunder” (И грянул гром) смотрели? Помните, что будет, если в прошлом раздавить хотя бы бабочку? – вставила Симона.

– У-у-у-у – схватился за голову Джонни – а мы здесь пока как слоны через бамбук ломались, столько натоптали! Всё, давайте убираться поскорее, пока мы здесь не устроили “The Day After Tomorrow” (Грядущую всемирную бурю).

Глава 7. Опыт – это то, что ты получаешь, не получив того, что хотел

Если у вас сегодня огорчения, не зацикливайтесь, не переживайте, ведь завтра вас ждут новые!

Дизель, окутав экспериментаторов синим дымом, нехотя заурчал, выходя на номинальные обороты. На его панели управления приветливо и привычно загорелись светодиоды тахометра, генератора подзарядки аккумуляторных батарей, и прочих датчиков, показывающих параметры работы дизель-генератора, а также параметры выдаваемой электроэнергии в сеть. Зашумел своими вентиляторами компьютер. Игровой софт штатно загрузился, после чего в лаборатории повисла неловкая пауза.

– Ну, и что мы ему ответим? – обеда взглядом присутствующих, спросил Кевин

– Что-то ответить нужно, – поддержал разговор Сценарист.

На мониторе красовался традиционный вопрос, которым программа после загрузки всегда встречала игрока. Искусственный голос продублировал почти угрожающе:

– Назовите дату или событие, с которого желаете стартовать?

– А если мы желаем не стартовать, а финишировать? – вставила Симона

– Имеется ли возможность стартовать с того места, на котором прошлый раз была вынужденно прервана работа?

– Давайте попробуем, – кивнул Кевин, вводя соответствующую команду.

– В базе данных, к сожалению, отсутствуют доступные точки восстановления – издательски выдал искусственный разум – задайте новые дату или событие...

– Приплыли, – закручинилась Симона, – а может просто опять «ESC» нажать?

Кевин послушно ткнул клавишу.

– Желаете завершить работу? – бесстрастно осведомилась машина.

– Странно, – удивился Сценарист, – а меня она, во время первого теста ни о чём не спрашивала. Но уже и так ясно, что вот так, запросто, ничего не получится. Скорее всего, надо ещё раз пройти всю ту игру, которую мы начали в Twente, и попытаться осуществить возврат с того самого места, на котором мы оказались сейчас. Пробуем?

Никогда ранее студенты не устраивали такой «мозговой штурм», как в этот раз. Англия первобытная. Каменный век. Античность. Медь. Бронза. Первое железо. Печи, кузницы, средневековье. Длинные луки, рыцари. Паруса. И вот, наконец, Наполеон, его союз с Павлом Первым. Кевин осторожно ввел задание “найти альтернативу ликвидации царя”, «Enter» и...

Даже здесь, наверху, было слышно, как сразу затих, будто захлебнулся, в подвале дизель-генератор, противно завопила сирена управления блоком питания, погасло основное и сразу же включилось тусклое аварийное освещение. По мониторам будто пробежала судорога, после чего машина выдала голосовое сообщение: “Для выполнения задания недостаточно ресурсов”, и зависла, никак не реагируя на голосовые команды и манипуляции с клавиатуры.

– Если вы читали Даниэля Дефо, то сейчас можете лично ощутить переживания Робинзона Крузо в первый день на необитаемом острове – пробормотал Сценарист сквозь зубы, которые опять начинали стучать и, чтобы скрыть это, приходилось изо всех сил сжимать челюсти.

Глава 8. Трудностей мы не боимся – это хорошо. Плохо, что и они нас не боятся

Нас редко волнует вопрос, наполовину полон или пуст стакан..., но почти всегда – где эта морда, что постоянно недоливает?

Невольные путешественники во времени и пространстве действительно чувствовали себя командой с разбитого корабля на берегу неведомого, полного неожиданностей и опасностей, мира. Вероятность задержаться в этом мире угрожающе приближалась к реальности.

– Да, каких-таких грёбаных ресурсов не хватает этой дурной машине? – вспыхнул Джонни.

– Что это за отвратительные манеры – сказав, “А”, не сказать “Б”?

Симона ничего не говорила, но до девичьих слёз было рукой подать. Кевин, единственный пока, никак не демонстрировал свои эмоции, но по его непроницаемому виду было понятно, что его сознание уже начало переход в созерцательный “дзен”.

– Так, господа «без пяти минут учёные», спокойно, – отчётливо, чеканя каждое слово, проговорил Кевин. – Сейчас корректно выходим из игры, аккуратно выключаем компьютер, садимся и составляем план работы. Эту крепость – он похлопал по капсуле – взять с ходу не удалось. Переходим к планомерной осаде. В первую очередь, предлагаю провести ревизию всего, что находится в лаборатории, детально обследовать все подступы к ней. Между делом подумаем над тем, какие ресурсы были у нас в наличии во время первого теста, чтобы понять, чего не хватает для возврата сейчас.... Выше нос держать, господа будущие бакалавры! В любом случае, нам почти гарантирована мировая известность – или в XXI-м веке как конструкторам машины времени, или в XX-м – как носителям уникальных знаний и технологий. Надеюсь, что не посмертно...

Молодёжь, в принципе, очень быстро адаптируется к изменениям окружающей среды. А когда душу греет «мелкий бес тщеславия», текущие проблемы кажутся вообще несущественными, легко решаемыми. Поэтому ступор неопределённости быстро сменился активной деятельностью и фонтаном новаторских предложений. Оценивая и сортируя гаджеты XXI-го столетия, студенты активно спорили, который из них будет представлять наибольшую ценность в начале XX-го века.

Окончательно протрезвевший Сценарист, обходя здание и изучая внешний периметр, пытался решить другой вопрос, который он считал самым важным и насущным. Он прикидывал, как сохранить секретность лаборатории и, заодно, обеспечить безопасность её обитателей, являющихся в этом мире носителями таких уникальных знаний и технологий, которые могут стать поводом для мировой войны гораздо раньше выстрелов в Сараево. Поэтому, если быстро сбежать отсюда не удастся, легендирование и маскировка станут главными задачами сразу же после обеспечения, хотя бы, сносных условий для текущей жизнедеятельности.

Последний эксперимент закончился «выбитыми» предохранителями, поэтому пришлось опять восстанавливать питание, проводить осмотр аварийно остановленного дизель-генератора, лезть на крышу и подключать солнечные панели, чтобы не вырабатывать напрасно в бытовых целях драгоценный моторесурс дизелей, и не расходовать зря бесценное в текущих условиях дизельное топливо.

– Ты ничего не замечаешь? – спросил Кевина Джонни, глядя на землю с крыши лаборатории.

Вместе со зданием лаборатории невольные путешественники захватили часть асфальта, причём, очень красиво отрезали, будто циркулем очертив границу XXI-го века. Трёхмерная модель катаклизма, таким образом, представляла собой идеально правильный шар тридцати метров в диаметре, внутри которого находился квантовый компьютер. Если бы он располагался ровно по центру лаборатории, она бы с запасом поместилась в шаре, а так хронологический нож отрезал почти третью часть здания, захватив вместо неё часть стоянки с полусотней разнокалиберных велосипедов, хозяйственный бокс, и стоящие рядом разноцветные контейнеры для отходов.

– То, что эпицентр катаклизма – наш квантовый компьютер, мы уже и так догадались, но вот что любопытно – разглядывая монитор, удивился Сценарист. – Во время первого тестирования я провалился в прошлое только с капсулой, а в этот раз мы улетели всем коллективом, да ещё, с таким «приданым». Отчего, по какой причине итог получился настолько разным?

– Мне другое интересно – что появилось вместо нас в Twente? Заросли бамбука?

– Не думаю. Симона, Джонни! Во время первого тестирования капсула исчезала?

– Нет, точно оставалась на месте...

– Тогда есть два варианта. Это может быть “квантовой суперпозицией”, когда объект может быть одновременно в двух местах. Или теория Эйнштейна подтверждается – время не однородно и не прямолинейно. В 1812-м году я провёл больше минуты, а в 2017-м не прошло и секунды. Но любой из вариантов пока не приближает нас к разгадке, как это всё работает. Поэтому давайте посмотрим, чем мы располагаем?

В лаборатории имелось много электронных блоков различной степени комплектности, электронно-измерительного, и монтажного оборудования, инструментов, учебных столов, стенов. Помимо этого, присутствовали штатные университетские 3D-принтеры, манипуляторы, и целая коллекция плодов лабораторных работ – ползающих, плавающих, и даже летающих...

Порадовал уголок отдыха, где приютились холодильник, микроволновка, и четыре разномастных кофейных аппарата. Заботливо приготовленные для кофейных пауз булочки, сыр, джем и прочий фастфуд позволял не голодать, хотя бы, первые три-пять дней.

Проблема состояла в подключении всего этого комфорта к водоснабжению и канализации, которые постигла та же участь, что и внешние кабели электропитания, и решить её «с наскока» не представлялось возможным – резервных источников воды и автономной канализационной системы лаборатория не имела.

Исследованный сарай оказался заброшенным баракком с земляным полом, уже изрядно прохудившейся камышовой крышей и с двухъярусными лежаками, сооружёнными из грубо обработанных досок. К нему примыкал навес с полуразрушенной печью из дикого камня. В шаге от неё виднелся примитивный колодец, похожий издали на хаотично наваленную груду камней, накрытую бамбуковым щитом.

– Smoking tobacco, 404 Pearl street, New York – прочитал Сценарист на изрядно выцветшем обрывке грубой упаковочной бумаги, аккуратно изъятая из печки.

– Мы на территории чьего-то брошенного лагеря, и его обитатели, скорее всего, были из США или, как было принято говорить в начале двадцатого столетия – САСШ. Правда, судя по разрухе и запустению, хозяева уже давно не следят за своей собственностью, и риск нарваться на обвинение в незаконном вторжении невелик, но, всё же, остаётся. Следовательно, требуется легенда нашего появления и легализация, пока нас здесь никто не обнаружил и не объявил «вне закона». Для этого требуется, как минимум, установить своё местоположение, а также точную дату, в которой мы оказались. Одним словом – идём на контакт с аборигенами! Не вижу энтузиазма на ваших лицах, господа бакалавры новейших технологий!

Глава 9. Первый контакт с двадцатым столетием

Всё у нас получится! Ну, может, не совсем у всех, и не так, чтобы всё. Но приобод- рить-то надо.

Следующие два часа были целиком посвящены адаптации одежды, чтобы она не вызвала шок у местного населения. Кроме кроссовок и обтягивающих джинсов Симоны, которые здесь точно, никто не носит, всё остальное решили считать условно приемлемым. Местной валютой, без которой невозможно купить даже газету, было решено обзавестись посредством заурядного бартера “чего-нибудь ненужного” на требуемое.

В “ненужное” включили десяток сувенирных шариковых ручек с блокнотами, складной нож «Ganzo» с деревянной рукояткой, и велосипед, который позаимствовали на “трофейной” стоянке. Выбрали самый ржавый и неказистый, чтобы дешевле было умиротворить его хозяина после возвращения.

Первый контакт с местным населением прошёл на удивление беспроблемно. Крохотный (по меркам XXI-го века) портовый город назывался Инчхон и жил шумной, деловой жизнью открытого порта, в котором иностранцев сновало больше, чем корейцев. Улицы, веером расходящиеся от порта по склонам холма, застроенные деревянными одноэтажными домиками, были плотно нашпигованы всевозможными отелями, барами, трактирами, лавками и конторами. Специализировались они на обслуживании многочисленных коммивояжёров, порученцев, жуликов и авантюристов всех мастей, ищущих лёгкой наживы, команд присутствующих в порту судов, военных и торговых. В общем, как на легендарном ковчеге библейского Ноя имелось “каждой твари по паре”. Здесь, на улицах города, разнообразной экзотики хватало и встретить можно было кого-угодно.

Обслуживая этот разношёрстный и весьма беспокойный контингент, местные лавочники привыкли скупать у традиционно небогатых матросов всё, что те притащат, и никто ничему и никому не удивлялся. Припортовые коммерсанты в любом порту мира одинаковы и всегда прекрасно совмещают обязанности купцов с неформальными функциями скупщиков краденного, успевая при этом ещё и подрабатывать осведомителями для нужных людей.

Благодаря этим труженикам торговли, криминала и шпионажа, Джонни быстро обменял пишущие, колющие и двухколёсные принадлежности на местные, совсем недавно введённые в обращение, «воны», получив в процессе торговли массу дополнительной информации:

Лютовавшая пять лет назад эпидемия холеры и накрывшие страну неурожайные годы, практически разорили местное население, но сейчас дела поправились, порт круглосуточно обрабатывает суда со всего мира, торговля процветает, и Чемульпо (второе название Инчхона) уже превосходит своего конкурента – порт Фузан.

Наиболее желанными гостями были американцы. С ними легче и выгоднее иметь дело – они самые платёжеспособные. Здесь работают два завода по очистке риса, один из них принадлежит японцам, другой же, снабженный новейшими усовершенствованными машинами, содержится «звёздно-полосатыми» парнями из фирмы «Townsend & Co».

Американцы вели разведку и разработку полезных ископаемых, пытались получить концессии на строительство железных дорог, но их постепенно выдавили японцы. Некогда шумная геологическая экспедиция на берегу моря теперь заброшена, а жаль. Местные лавочники им были рады.

Теперь о грустном. По мнению торговцев, город живёт в ожидании войны России с Японией и кишит военными агентами, как дворовая «барбоска» блохами. Японские “коммерсанты” с явно военной выправкой скупают продовольственные склады, массово судами завозят продовольствие, боеприпасы и военное снаряжение. И это тревожит. Деньги любят тишину. Когда начинают грохотать пушки, честный бизнес умирает, процветают беззаконие, грабежи

и прочий криминал. Во всяком случае, во время недавней японско-китайской войны было именно так.

– Хотя, в прессе никакой паники пока нет – закончил свой рассказ Джонни и положил на стол свежие газеты от 15 мая 1903 года...

– Уважаемые товарищи по несчастью, – посмотрев на дату, вздохнул Сценарист – у нас есть семь месяцев с «хвостиком», чтобы свалить отсюда, в противном случае, риск превращения в военный трофей приближается к стопроцентному. Поэтому всё, что является нетипичным, непонятным для начала XX века, нужно срочно спрятать либо хорошо замаскировать. Окна лаборатории закрыть ставнями снаружи и занавесить изнутри. Сконструировать сигнализацию и видеонаблюдение периметра. Неплохо было бы организовать охрану, да только беда в том, что она сама может стать источником опасности... И главное, за всем этим понять, какие ресурсы необходимы машине для «отката» назад, обратного переноса. Ищем и вспоминаем всё необычное и нестандартное в поведении машины, насколько возможно, детально.

Глава 10. Я всё отдам, но где мне это взять?

Главное – это поставить для себя цель. Чтобы было, на что издалека любоваться.

Просмотр газет никакой новой информации не предоставил. 15 мая 1903 года не наблюдалось никаких необычных катаклизмов. Штормы, с обязательными в этом случае крушениями – не в счёт, они для портового города обычны и привычны. Значит, природные аномалии и потребление природных ресурсов не влияют на перемещение. Чего же тогда не хватает этой машине?

Из непривычного и аномального остаётся только внезапное отключение электроэнергии после первого теста программы, но каким образом это может быть связано с работой компьютера, который постоянно потребляет свои 600W? При этом он надёжно защищён от перепадов напряжения собственными источниками бесперебойного питания, предохранителями сети. Непонятно...

– Так, давайте ещё раз, и по порядку. Первый тест – провал в 1812-й год. Причём, перемещается только капсула с игроком. Никто из присутствующих ничего не замечает. Второй тест – перемещение в 1903-й год. Но на этот раз “улетает” уже вся лаборатория. Вопрос: чем первый провал отличается от второго? Откуда это увеличение перемещаемой кубатуры и массы, если алгоритм наших действий совпадает. Почему ресурсов машины было достаточно для возврата в первый раз и не хватило во второй? И наконец, самое загадочное – почему между первым и вторым тестом никаких перемещений не случилось? Ведь мы гоняли программу на всех режимах. Какие мысли и предположения имеются по этому поводу? Пока мы это не поймём, вернуться вряд ли получится...

– А если пойти другим путём, и не пытаться инициировать программу возврата, а переместиться в 2017-й год точно так же, как мы переместились сюда? Задать соответствующий день, раз, – и дома!

Воодушевлённые таким простым решением сложной проблемы, исследователи бросились к своему квантовому «чуду».

– Спаситель ты наш! Давай родной, выноси! Пуск! Старт программы! Ключ – 15 мая 2017 года! Режим от первого лица! Twente! Поехали!

– «Страна утренней свежести» – так называют свою Родину сами корейцы. Представьте величественные горы, сплошь укрытые «ковром» из белой, розовой, желтой, красной, фиолетовой азалии! На одном кустике могут раскрыться одновременно до пятисот пышных цветов. Корейские поэты воспевали пурпурные азалии, бархатные красные и белые камелии, жёлтый рапс, бело-розовые нежнейшие цветы слив, вишен, груш и персиков. «Весной горы вспыхи-

вают цветами, осенью – полной луной» – строки из «Сичжо», жанра средневековой корейской лирической поэзии, написанные поэтом Ли Хваном, жившим в XVI-м веке.

Вечная тайна жизни раскрывается весной, как нежный, загадочный цветок. И как только становится теплее, облака белых цветов взлетают к небу, как гигантские бабочки. А бабочка в Корее – символ радости.

Следом за белым облаком бабочек-магнолий, на корейскую землю спускается золотой дождь. Зацветает "кэнари жен". На горных склонах, среди камней и снега вспыхивают потоки его ослепительно-желтых кустов. Городские стены покрываются ажуром ветвей, изгибающихся в танце маленьких цветов.

Вслед за магнолиями, камелиями и сливами в Корее начинается цветение дикой вишни. В Японии это – сакура. Но это слово в Корее лучше не произносить, а говорить, что вы любуетесь просто «flower». А еще лучше назвать это дерево по-корейски "пот ккот". После Японско-китайской войны (1894-1895) и оккупации Кореи Японией, японские названия цветов кажутся кровавыми. На рассвете группа вооружённых японцев, так называемых "наёмных мечей", убила королеву Мин в спальне дворца Чхандоккун. После чего, на глазах, парализованных ужасом, придворных дам и прислуги, японцы изрубили королеву на куски и сбросили останки в королевский пруд на съедение рыбам. Организатором заговора был японский посланник в Корее.

Убийство было осуществлено в глубокой тайне, и мир так и не узнал бы об этом преступлении, если бы не свидетельства двух иностранцев, в том числе, русского подданного, служившего во дворце, якобы, сторожем...

(Показания дал подданный Российской империи Афанасий Середина-Сабатин, бывший на службе корейского монарха и, дежуривший в ночь на 26 сентября 1895-го года.

Афанасий Иванович Середина-Сабатин, корейское имя Саль Пхаджон, или Саль Пхаджин (1860 – 1921 годы). Русский подданный, малоросс по национальности, он жил в Корее с 1883 по 1904 год и выполнил около двух десятков архитектурских проектов, 14 из которых, по меньшей мере, были реализованы. В своей переписке Афанасий Иванович именовал себя «архитектор Его Величества короля Кореи», и тому были основания, поскольку корейский монарх к нему очень благоволил и пригласил для работы во дворец. Самый известный его проект – мемориальные «Ворота независимости», построенные в Сеуле в 1896 году.)

– Джонни, откуда ты всё это знаешь? – тихо спросила Симона.

Они стояли на крыше лаборатории. Отсюда открывался чудный вид на вечернее море, по которому скользил последний луч майского Солнца, уходящего за гору Манисан.

– Я родился и вырос в Кении, но каждый день мама перед сном рассказывала мне что-то о Корее. Совсем немного... Но каждый день... Она говорила, что тем, кто покидает Родину, остаётся только память о ней, и она обязательно поможет, когда будет трудно. Я давно хотел сам почитать про историю Кореи, но всё время откладывал – постоянно находились какие-то другие неотложные дела... Теперь жалею... А ещё мама говорила, что потерявший память о своей Родине, гибнет... Ты знаешь, я, может быть, даже рад, что у нас ничего не получилось с перемещением обратно в 2017-й год. Может быть, всё должно было произойти именно так, чтобы мы могли что-то исправить здесь?

– Кевин сказал, что не успокоится, пока не разберётся, почему не получается. А ты ведь знаешь, он упёртый.

– Пусть пробует. Я понял, если мы просто так вернёмся обратно в 2017 год, я буду корить себя всю жизнь. Корить за то, что был здесь и не сделал ничего, чтобы защитить корейский народ от тех бед и страданий, о которых здесь, сейчас, никто не подозревает, но которые всем еще предстоит пережить.

Перемещение обратно в будущее опять не состоялось. Программа работала в своём привычном режиме, соглашаясь с любой командой, но наотрез отказывалась менять окружающую действительность. После нескольких неудачных попыток ребята загрузили, и только Кевин поклялся вычислить этот загадочный алгоритм перемещения и теперь, оставшись в гордом одиночестве, бомбил искусственный интеллект хитро сформулированными запросами и командами.

Сценарист взял на себя обязанности дежурного по кухне и ушёл оживлять найденную в покинутом лагере печку, а Симона с Джонни отправились на крышу устанавливать и подключать камеры наружного наблюдения, где их и застал потрясающей красоты весенний закат.

– Отменить войну – хорошая идея, вместе мы обязательно что-нибудь придумаем...

Глава 11. Все мы твари Божьи, но некоторые – совсем уж, твари...

Истинное лицо – всегда то, которое хуже.

Сценарист, растопив очаг в заброшенном лагере, и поставив на огонь ужин, пытался решить ту же проблему.

Над путешественниками дамкловым мечом висела угроза оказаться через семь месяцев в эпицентре десантной операции японской армии. Впрочем, и за полгода до неё, при наличии вольно шастающих в окрестностях военных агентов и активно проводимых приготовлениях к вторжению, безопасностью здесь вовсе не пахнет. И что делать? Эвакуироваться? А если изменение локализации сделает невозможным обратное перемещение?

Искать защиту у «сильных мира сего»? У каких? Корейский правитель Коджон, гордо именуемый императором – фигура номинальная, не обладает ни малейшим влиянием на происходящие события, прячась от политических невзгод в российской миссии в Сеуле.

Логичным было бы обратиться к Российскому императору, войска и флот которого реально противостоят японцам, если бы не одно НО... «Многие знания – многие печали». Сценарист, на свою беду, был знаком с дневниками будущего «царя-страстотерпца», поэтому русский царь совсем не походил на того, на кого можно опереться.

У любого нормального человека личные записи Николая Второго вызывают оторопь и подозрение в подделке. Такие откровения могут принадлежать перу юного гимназиста, закомплексованной курсистки, контуженого прапорщика в отставке, но никак не правителю одной шестой части суши.

То, что в начале XX-го века творило венценосное семейство Романовых, трудно назвать иначе, чем полной потерей адекватности. По их милости «корабль Российской империи» швыряло на геополитических волнах, как пьяного, но всё печальное заключалось в другом. Подавляющее большинство пассажиров первого класса этого корабля представляло собой пугающий симбиоз беспринципных, циничных, ловких коррупционеров, и, одновременно, слабоуправляемых и неисправимых личностей, когда дело касалось «службы государевой».

Многие, в основном, военные представители элиты, честно служившие Отечеству, терялись на фоне вороватых классовых собратьев. Эти, «приближённые» к монаршей семье деятели, изрядно вкусив казённых плодов, были ходячими примерами коррупции, жадности и безнаказанности.

Нарваться на подобного «кренделя» было легче лёгкого, что означало абсолютно непредсказуемые последствия. Самым счастливым для них вариантом стало бы полное игнорирование обращения непонятных, а значит, подозрительных «пришельцев». Особо рьяный служака мог запросто упаковать «источник беспокойства» в «места не столь отдалённые». Самый же ушлый и вовсе мог продать «по случаю» «нашим западным» партнёрам.

В порту Чемульпо, с намёком на собственные «особые интересы» обозначали своё присутствие практически все великие на тот момент державы. На рейде стояли военные корабли

Англии, Франции, США и других стран. Но эти варианты были еще хуже. Несмотря на всю гнилую сущность обитателей российских «коридоров власти», по сравнению со своими коллегами из “цивилизованного мира” они выглядели исключительно честными и порядочными людьми. Скелеты в шкафах российской монархии меркли на фоне содержимого мебели монархов “просвещённой Европы”.

Зная количество заказных похищений и убийств, совершённых «от имени и по поручению» «партнеров», на счету которых к началу XX-го века было пять российских царей, в их сторону не хотелось не только смотреть, но даже думать. В лучшем случае, посадят в клетку и будут выпускать на цепи за “бананами” для “сахибана”. А скорее всего, выпотрошат и придушат, хотя бы для того, чтобы другим не досталось.

Идеальным вариантом для путешественников было бы объявление Кореи или хотя бы этого порта, демилитаризованной зоной. Только каким образом у этих задиристых держав можно отбить желание воевать, если они уже понастроили пушек, корабликов и твёрдо уверены, что штыком можно решить все, даже нерешаемые, проблемы?

Интересующегося историей Сценариста всегда удивляло, «какого такого рожна» эти страны вцепились в Корейский полуостров и больше сотни лет рубились за него так, будто там хранился «гроб Господень», а также сокровища инков и копи царя Соломона. И уж, совсем непонятным было участие в этой свалке Российской империи, которая с упорством дятла долбилась в этот дальневосточный узел со второй половины XIX-го века, имея в тылу абсолютно неосвоенные, и неухоженные просторы Сибири и Дальнего Востока. С таким энтузиазмом монархии стоило бы цепляться за Аляску, за поселение «Форт-Росс» в Калифорнии, с их пушиной, золотом и гораздо более перспективным стратегическим положением.

Что забыла Россия в Корее? Лесные концессии на реке Ялу? А что, собственной тайги было недостаточно? Незамерзающий порт на Тихом океане? А чем не по нраву Находка? – всего в пятидесяти милях от Владивостока, под боком которой, имеется богатый Сучанский каменноугольный бассейн, снимающий вопрос бункеровки как военного, так и торгового флота. Огромные деньги – более пятисот миллионов золотых рублей, затраченные на кратковременную аренду у Китая (!) Порт-Артура и порта Дальний. Они дали бы намного больший эффект, будь они вложены в собственную инфраструктуру в Приморье.

Если, по мнению Микадо: “Корея – это нож, направленный в сердце Японии”, а для короля Британии – даже тихоокеанские чайки казались угрозой его колониям, то для императора России корейский проект – это исключительно амбиции, которые, как член длиной в метр – очень круто, но абсолютно бесполезно, а в положении, в котором оказалась правящая династия России в начале XX-го столетия, ещё и смертельно опасно.

Одним словом, обращаться за помощью в этом мире было не к кому. Сейчас, в начале XX века, безраздельно доминирует убеждение, что ради счастливого будущего надо убить всех «плохих», и тогда останутся только «хорошие». В это свято верят и революционеры, и консерваторы. Они жизнерадостно «умножают на ноль» всех, имеющих несчастье родиться у «неправильных» родителей. Эти энтузиасты легко превратят любую технологию будущего в оружие массового поражения. Так пусть же это произойдёт как можно позже. Потому проблему собственной безопасности придётся решать самостоятельно, и она мистическим образом совпадает с игровой задачей по сохранению жизни русского императора. Во имя её исполнения с завтрашнего дня начинаем активно разводить “голубей” и всемерно душить “ястребов”...

Глава 12. Ветры перемен в тупике не дуют

Правда – дама неприятная, но при этом все её хотят, хотя удовольствие от неё получают редко.

6 июня 1903-го года виконт Гэнтаро Кодама получил звание генерала и должность министра армии в правительстве князя Ито Хиробуми, после чего немедленно последовало предложение начальника Генерального штаба сухопутных войск Японии, маршала Ояма Ивао, возглавить штаб Маньчжурской армии на время войны с «гайдзинами» из России.

Сразу по окончании дворцового церемониала, генералу вручили поздравление от анонимного доброжелателя, полученное по телеграфу с пометкой «Срочно! Лично в руки!».

Как? Откуда? Никто и нигде, даже в самой армии, еще не знает о его новой должности и обязанностях... Генерал ещё раз пробежал по тексту поздравления. Взгляд зацепился за последнюю фразу:

“Не следует начинать сражение или войну, если нет уверенности, что при победе выиграешь больше, чем потеряешь при поражении. Те, кто домогается малых выгод ценой большой опасности, подобны рыболову, который удит рыбу на золотой крючок: оторвись крючок – никакая добыча не возместит потери”. Древнеримский император Октавиан Август.

– Когда и от кого получено? – сухо спросил генерал стоящего «навытяжку» адъютанта.

– Десять минут назад, по телеграфу, Сёкан. Место отправления определить не удалось.

– Те, кто ничего не могут, у меня не служат! – Найти автора письма, доложить...

«Япония – центр мира, в котором, благодаря исключительно счастливому положению, развитию и силе, фактически сосредотачивается верховная власть над политикой и торговлей всего света» – так считалось в Японии, в соответствии с догмой религии «синто». Подготовка к предстоящей войне с Россией шла под лозунгом очистительной борьбы с «белыми варварами». Это не было большим секретом ни для Европы, ни для России.

Один из виднейших и влиятельнейших государственных деятелей Японии того времени, Окума Сигэнобу говорил: «Мы должны воевать с Россией из принципа. Нам необходимо перебраться на материк. Наши землевладельцы сеют хлеб на скалах. У нас нет земли, где мы могли бы работать. Нам необходимо бороться не на жизнь, а на смерть». На страницах газеты «Ници – Ници» появился лозунг: «Бейте и гоните дикую орду, пусть наше знамя водрузится на вершинах Урала!».

В то время, когда война с Японией была не только непопулярна, но и непонятна для русского народа, вся Япония, как один человек, откликнулась высоким патриотическим порывом её сынов на призыв «Под знамена!». Случалось, матери новобранцев убивали себя, если их сыновья оказывались вне рядов армии и флота Микадо по причине слабого здоровья.

Генерал Кодама был неотъемлемой частью запущенной военной и пропагандистской машины. Но он, кроме всего прочего, был ещё и реалист. Именно поэтому, в самый разгар русско-японской войны, когда одна победа следовала за другой, а всё японское общество находилось в перманентной эйфории и жаждало увидеть флаг империи над Уралом, он тайно приехал в Токио с обескураживающим предложением: «Прекратить войну немедленно и на любых условиях»!

При этом, генерал не был русофилом и пацифистом. Он был профессионалом, который хорошо знал историю и помнил, как удачно всё складывалось на старте войны и для Карла Двенадцатого, и для Наполеона. В рядах русской армии 1903-го года генералов, обладающих такими же стратегическим видением, умом и влиянием на императора, как генерал Кодама, увы, не нашлось....

В то время, когда Гэнтаро Кодама давал поручение адъютанту, адмирал российского флота, Великий князь Александр Михайлович, внук Николая Первого, судорожно рылся в своих бумагах в поисках письма, которое он получил неделю назад. Не придав ему никакого значения, то ли выкинул, то ли задвинул в дальний ящик, посчитав глупым, неуместным розыгрышем.

В Российской империи 1903-го года статус Александра Михайловича был полной противоположностью статусу генералу Кодама в Японии. В это время князь в положении “условно помилованного” болтался на невнятной должности руководителя «[Главного управления торгового мореплавания и портов](#)». Говоря спортивным языком, «ни денег, ни славы, ни места в основном составе».

Великий князь Александр Михайлович Романов, в семье – «Сандро», морской офицер, был одним из немногих в великокняжеском «серпентарии», кто занимался реальным делом, а не его имитацией. Он совершил два кругосветных путешествия, собрал крупнейшую, в своё время, библиотеку по морскому делу, основал первый в стране ежегодный справочник «Военные флоты». Но самое главное, незаслуженно забытый потомками князь, был создателем русской авиации. Высшее Качинское лётное училище – самое знаменитое в России, создал именно он, хотя в XX-XXI веке об этом никто даже не вспоминает. И это не единственная в отношении князя несправедливость...

В 1895-м году Александр Михайлович был бесцеремонно и весьма решительно выпихнут в отставку после представления своей программы развития Тихоокеанского флота, которая была расценена как попытка влезть в “личный бизнес” дяди Николая Второго – генерал-адмирала Алексея Александровича.

В 1900-м году Александр Михайлович разработал революционный проект броненосца, который также пренебрежительно отвергли под предлогом недостатка средств. И это в то время, когда только на корейскую аферу Безобразова казна выделила средства, достаточные на постройку пяти линкоров! В 1904-м году такой корабль построят англичане и назовут “Дредноут”. С тех пор это имя станет нарицательным для целого класса боевых кораблей, господствующих на море вплоть до середины XX-го столетия.

Сандро спешил за советом к старшему брату Николаю Михайловичу, такому же опальному бунтарю и вольнодумцу, как он сам. Участник русско-турецкой войны, георгиевский кавалер, генерал от инфантерии, Николай Михайлович после Ходынской трагедии демонстративно отказался участвовать в коронационных мероприятиях, после чего Император России называл его не иначе как «мой ужасный дядюшка».

В письме, которое искал Сандро, напечатанном типографским способом на английском языке, неизвестный предупреждал о двух драматических событиях в середине июля 1903-го года – тяжёлой болезни отца Александра Михайловича, и получении Николаем Вторым откровений святого старца Серафима Саровского, официальное церковное прославление которого в лике святых состоялось в Дивеево.

Неизвестный обещал, что отец Александра Михайловича, несмотря на тяжёлое состояние и пессимистические прогнозы врачей, обязательно поправится. Далее, автор письма предупреждал, что император будет крайне расстроен откровениями старца, и здесь он был более пессимистичен: “Николаю Александровичу вряд ли можно помочь...”

Великого князя тогда покорило упоминание о царствующей особе таким неподобающим образом, что совсем не вязалось ни с этикетом, ни с правилами английского письма, где отсутствует обращение по имени-отчеству “Nikolaj Aleksandrovich”... Наверное, именно поэтому, он не счёл послание достойным внимания, и теперь жалел, что обошёлся с ним столь небрежно.

Плохих предсказаний для «Никки», как его звали в семье, к тому времени уже накопилось на «воз и маленькую тележку». Они звучали из уст монаха Авеля, буддистского отшельника Терракуто, астролога Луиса Хамона, французских оккультистов Низье и Папюса. Поэтому письмо Серафима Саровского, переданное императору, особо не удивило и напоминало гром, который гремит где-то далеко и уже привычно. Но вот внезапная болезнь отца Александра Михайловича – это было уже совсем рядом. Затрагивала она лично Великого князя и пугала, как беспокоит всё непонятное и неизвестное, но неотвратимое.

– Своим положением князь был явно недоволен, и это очень удачно – подумал Сценарист. Чувство недооцененности – прекрасная стартовая площадка для серьёзной и вдумчивой работы. «Система» его вытолкнула, и это хорошо для нас. «Систему» невозможно изменить, находясь внутри неё и являясь её частью. Если Сандро – не часть «системы» и, к тому же, недоволен своим статусом, следовало попробовать использовать его в мирных целях...

Телеграфные сообщения и для князя Романова, и для генерала Кодама пришли от одного и того же адресата из корейского порта Чемульпо, через который проходила линия связи до Сеула, Фузана и Гензана, а оттуда, через Японию, Китай и Россию во все точки земного шара.

Телеграфная линия, по которой отправлялось 80 процентов всех сообщений в начале XX века, представляла собой самую примитивную “воздушку”, которая шла в черте города прямо по крышам домов. Таким подарком нельзя было не воспользоваться, и в укромном месте в линию была сделана аккуратная «врезка». Автор писем (Сценарист), как бывший офицер правительственной связи, совсем разомлел, ознакомившись с защищённостью линий связи, а точнее – с её полным отсутствием.

Теперь, благодаря аккуратной врезке в линию, все информационные потоки шли через квантовый компьютер лаборатории, где она записывалась, расшифровывалась и систематизировалась. «Пятиключевую» криптографию, которой шифровалось большинство сообщений, искусственный интеллект XXI-го века вообще не воспринимал как задачу, «ломающая» за долю секунды.

Телеграфные сообщения теперь можно было не только записать и прочесть, но, при желании, задержать, уничтожить, слегка подправить, или вообще заменить своими собственными. Имелась возможность не только быть в курсе событий, но и активно в них участвовать.

Однако, квантовый компьютер, укрытый от посторонних глаз за бетонными стенами лаборатории, был предназначен не для перехвата телеграфных сообщений начала XX века. Ругаясь на трёх языках, искусственный интеллект мучил Кевин, вычисляя, чего не хватает этой капризной машине для корректного выполнения заданной команды...

Глава 13. Тайны машины времени

Не поддавайся гнетущей неопределённости – и сам благополучно её угнетёшь.

Когда Кевин установил старт игры на день перемещения – 15 мая 2017-го года, он заметил одну интересную особенность: в этом режиме ему была доступна информация, находящаяся на публичных серверах не только до этой даты, но и после неё. Открытые интернет-порталы можно было увидеть и за 15, и за 16 мая, и за следующие за ними дни, когда путешественники уже оказались в прошлом. Правда, всё это работало только в режиме просмотра, без обратной связи. Зайти, например, на свою почту, на форум, активировать свой профиль в социальных сетях или оставить комментарий где-либо, было невозможно. В будущем, которое ещё не наступило в XXI-м веке, оказаться тоже не получалось. Машина не соглашалась видеть новости из предстоящего столетия.

Но какая-то связь между мирами существовала. Имевшийся информационный обмен внушал определённый оптимизм, а также надежду найти закономерности в этих загадочных провалах.

– Смотрите, – демонстрировал Кевин остальным ребятам свои изыскания – в день первого теста и первого провала во времени было отключение электричества, вышла из строя подстанция около Twente, и об этом написали все газеты. А вот в день второго провала отключения отсутствовали. Следовательно, можно предположить, что этот катаклизм с электричеством возникает только во время обратного перемещения.

– Тогда всё равно остаётся три вопроса: почему вообще случились эти два перемещения, если игра тестировалась полгода без каких-либо намёков на аномалии; почему в первый раз переместилась только капсула, а во второй раз – целая лаборатория; и, наконец, чего конкретно не хватило для возврата? Мощности на университетской подстанции?

– А вот здесь имеются варианты. Я собрал все однородные события, зафиксированные как во время первого, так и во время второго перемещения, и выделил то, которое с большей долей вероятности было причиной нашего вынужденного путешествия. Читайте:

“9 мая 2017-го стало началом нового рубежа в освоении антиматерии, постижении загадочной частицы – бозона Хиггса, поскольку, именно в этот день был запущен «Linac 4» – новый ускоритель протонов, девятистометровое устройство, способное разгонять элементарные частицы до скорости света.

15 мая учёные намерены запустить на полную мощность Большой андронный коллайдер с новым ускорителем «Linac 4», с целью открытия ворот в параллельный мир”...

В лаборатории повисло тягостное молчание. Именно день 9 мая был днем первого теста, 15 мая – последнего.

– Ну что, коллеги, поздравляю вас с участием в масштабном эксперименте всего человечества – огорошил всех присутствующих Джонни.

– Это что значит? Чтобы переместиться обратно, нам нужно построить здесь коллайдер? – возмутилась Симона.

– Нет, не значит, ведь во время первого перемещения в 1812-й год никакого коллайдера не понадобилось. Коллайдер просто пробил временной портал. 9 мая был пробный запуск малой мощности – наверное, пропускной способности портала хватило тогда только на капсулу. 15 мая коллайдер заработал на полную мощность, пропускная способность его возросла, поэтому мы оказались здесь уже все вместе. Для обратного перемещения, скорее всего, действительно не хватает сетевой мощности всего Twente.

– И много не хватает?

– Мощность подстанции в Twente – 0,5 MW, и этого хватило для возврата капсулы с одним человеком. Объём, заброшенный в прошлое со второй попытки, больше примерно в 20 раз. Предполагаю, что и мощности потребуется в 20 раз больше...

– Десять мегаватт? – ахнула Симона, – и откуда же мы возьмём источник электроэнергии, выдающий такую мощность? Папа! Ну чего ты молчишь?

– А я прикидываю, сколько таких вот страдальцев, подобных нам, в эту минуту решают этот же вопрос?

– Да, – кивнул Кевин – механизм перемещения непонятен. Коллайдер открыл портал, понятно. Но, как и кто смог туда попасть? Что именно закинуло нас в эту дыру? Программное обеспечение? Компьютер? Сколько ещё таких, как мы? Я пока в этом не разобрался. С большой долей вероятности ясно только одно – для обратного перемещения нам не хватает, скорее всего, мощности электроэнергии и нам нужно её как-то увеличить.

– Причём, получить мы её можем не обязательно по имеющейся сети! – уверенно вставил Джонни. – Никакая сеть в лаборатории не выдержала бы такой нагрузки. Наша машина времени, каким-то образом, забрала энергию из сети бесконтактно. А, стало быть, точно так же мы сможем забрать её и здесь. Требуется только приблизиться к источнику на соответствующее расстояние. Кстати, сколько от лаборатории до подстанции в Twente? Примерно полкилометра? Ну вот, давайте считать, что это предельное расстояние для подключения.

– Так мы строим электростанцию или ищем «донора» и пробуем дистанционно подключиться к нему?

– Электростанцию строить не обязательно. И не нужно искать «донора». Достаточно поймать молнию. Её энергии хватит на перемещение сотни таких лабораторий. Главное, чтобы она при этом, не поймала нас...

Глава 14. Прогрессоры

Глупо ожидать, что кто-нибудь придёт и за тебя сделает. Пока не поймашь и не заставишь, никто и пальцем не пошевельнёт.

Хоть велосипед в начале XX века и стоил столько же, сколько конь, а путешественники обладали завидным «табуном» в полсотни «голов», данный актив никак не позволял решить финансовые проблемы, связанные с адаптацией, обеспечением безопасности и, уж тем более – с любыми строительными проектами.

– Нет, мы не будем играть на бирже, используя заранее известные курсы акций, – крутил головой Сценарист, – это тот случай, когда простое решение – не самое лучшее. Тут, как в «Пиковой даме», заранее известную комбинацию можно использовать только один раз, потом вычислят и зачистят. Вообще, покупать и продавать чужие ценные бумаги – моветон. Пусть покупают наши!

– Ничего себе задачка, – простонал Кевин, – попасть в листинг (котировочные списки) биржи, – и начал загибать пальцы:

а) Зарегистрировать компанию

б) Внести капитал, не меньше, чем...

– Для Российской империи – полмиллиона золотых рублей – кивнул Сценарист, – в Лондоне и Нью-Йорке – ещё больше...

– Вот-вот, на этом можно и закончить, а ведь ещё требуется получить одобрение биржевого комитета... Нет, нереально...

– Поэтому мы не будем создавать компанию с нуля, а купим ту, которая уже существует и включена в листинг, но испытывает финансовые затруднения, а потому не стоит таких диких денег... Есть замечательная традиция продавать такие компании за 1 рубль или 1 фунт с условием, что новый владелец сам будет разбираться с кредиторами и инвесторами.

– Да ну нафик, такое счастье, – возмутилась Симона, – стартовать с разборов полётов с обиженными и обманутыми. Лучше уж с нуля какую-нибудь инновацию зарядить...

– Вот, – перебил её Сценарист, – абсолютно правильно! Именно инновацию. А кредиторов и инвесторов я беру на себя. Как там в «Кавказской пленнице» – тот, кто нам мешает, нам и поможет!...

Бесшабашность Сценариста, прошедшего школу бизнеса на постсоветской территории в «бандитские девяностые», была частично погашена бдительностью Кевина и Симоны, а также наличием информации о всех предстоящих скандалах, традиционно сопровождающих процедуры банкротства.

В результате трёхдневного перелопачивания архивов биржевых сводок и новостей с 1903 по 1913 год с дежурными заходами на лотереи и тотализаторы под заклинания Сценариста: «Не чаще одного раза и не больше тысячи долларов!», «были выбраны сразу две лежащие на боку, но на данный момент ещё живые, компании, предполагаемые банкротства которых были связаны не с мошенничеством, а с явно завышенными ожиданиями организаторов к своим возможностям и проектам.

Одно из них – «Гальваническое товарищество на паях» – было зарегистрировано технарями-энтузиастами «буквально за углом», во Владивостоке, и привлекало таких же энтузиастов-инвесторов. Тема – передача изображений на расстояние – уже носилась в воздухе. (Немецкий изобретатель [Артур Корн](#) в 1902 году продемонстрировал первую фотоэлектрическую систему для передачи неподвижных изображений, названную им «Бильдтелеграф»).

Однако, обещание уже в 1903-м году представить прототип собственной разработки было явно невыполнимым, и теперь инженеры с тоской ждали неловкого разговора на собрании кредиторов...

Предложение выкупить контрольный пакет за один рубль и перенять их обязательства инженеры восприняли как подарок небес, пообещали лично уладить все формальности и с энтузиазмом откликнулись на предложение вместе с инвесторами прибыть на презентацию технической новинки.

Вторую компанию путешественники подобрали на фондовой бирже Нью-Йорка. Амбициозный проект цветного синематографа готов был почтить в бозе вместе с неудачливым организатором, собиравшимся уже застрелиться, если бы не полученное по телеграфу сообщение о готовности выкупить его компанию за один доллар и продемонстрировать кредиторам ожидаемый ими результат.

Локализация инноваций у чёрта на куличках – в корейском порту Инчхон – легко объяснялась необходимостью сохранения технических секретов от вездесущих конкурентов и восхитительно легендировалась таинственной корейской национальной технической школой, что грело мелкого беса тщеславия у Джонни и оригинальным образом восстанавливало справедливость, ибо техника, которую путешественники собирались продемонстрировать инвесторам, почти полностью была южнокорейского производства.

За какие-то жалкие два подержанных велосипеда на целый год было взято в аренду бунгало, расположенное в ста шагах от отеля «Дайбуцу». Крышу бунгало украшала воздушная линия местного телеграфа, заинтересовавшая Сценариста едва ли не больше, чем сами помещения.

Ещё один велосипед «ушёл» в обмен на «евроремонт» силами местных шабашников, эскизы которого усердно рисовали все участники движения, сокрушаясь о крайне скромном наборе отделочных материалов. Единственное, что пришлось делать самим – прокладывать электропроводку с замаскированными адаптерами для зарядки компьютеров, сотовых телефонов и другой электронной мелочёвки из будущего.

– Боже мой, ну, почему тут нет никакой приличной кофейни типа «Старбакс»? Посидеть-отдохнуть негде – пряча кабель под плинтус, возмутилась Симона...

– Кстати, а действительно, почему? – поддержал её Джонни и по-хозяйски оглядел бунгало...

– Ты думаешь о том же, о чём и я? – проследил за его взглядом Кевин...

– Естественно, такие шикарные хоромы и только на одну презентацию...

– Так, что нам мешает?

– Раздвигаем границы, однако...

Накануне студенты существенно раздвинули границы собственных познаний в особенностях оборота ценных бумаг и биржевых торгов.

Ибо приобретение двух полуживых компаний, торгующих своими ценными бумагами, не добавило понимания, откуда же возьмутся деньги.

– Ну, хорошо, ну, удивим мы инвесторов своими «чудесами» в виде цветного синематографа и «летающей» картинки. А, дальше-то что? Они свои деньги вложили и результат, обещанный, получили. Но их-то деньги уже потрачены. А, мы?

– А, мы должны будем монетизировать их подтверждение того, что обещание выполнено. Предполагаю, что даже сухой отчёт об успешном завершении проектно-конструкторских работ подстегнёт интерес и поднимет стоимость уже эмитированных акций и векселей. На этом основании можно будет проводить новую эмиссию..., но это долго и муторно. Поэтому, делаем проще.

Вот сейчас стоимость одной акции нашего «Синематографа XX век» составляет 1 цент. И все акции, весь капитал оценивается всего в 10 000 баксов. Завтра откроются торги, и кто-то купит у нас всего одну акцию, но уже за 2 цента. В сводках будет отмечено, что цена акций удвоилась и весь капитал переоценивается. Теперь он уже стоит 20 000 баксов.

На следующий день нарисуется ещё один покупатель и купит у нас ещё одну акцию – уже за 3 цента, и, по закрытию торгов, весь капитал будет оценён в 30 000 долларов... И где-то когда-то кто-то из спекулянтов, увидев столь интересную динамику, обязательно захочет погреть руки на росте наших акций. Ему и стоит их сбить, ну, например, за миллион...

Сценарист обвёл глазами студентов, любуясь произведённым эффектом, и смущённо добавил: – Происходит, конечно, всё это не так беззаботно, но именно по такой схеме.

Презентация удалась. Да, и как могло быть по-другому, если на неё были брошены все технические достижения двадцать первого века и отточенный до совершенства опыт впаривания преподавательскому составу лабораторных и курсовых проектов, помноженный на методическое пособие «Визуальные коммуникации» за первый курс факультета креативных технологий.

Когда представители инвесторов, щедро разбавленные журналистами газет и журналов, заняли места за свежепокрашенными столиками и пропустили по пинте местного дармового пива, плотные циновки упали на окна, освещение погасло, и одна из стен превратилась в экран, в который ударил луч проектора NEC NP-PH1000U 2017-го года выпуска, тщательно замаскированного под нечто деревянное-квадратно-гнездовое.

При первых же кадрах, снятых накануне в порту Инчхон на самый примитивный айфон, публика перестала жевать, а когда к изображению добавился звук, транслирующийся системой Bose Lifestyle 600, замаскированной под амбарные сундуки – даже дышать.

Но самый фурор начался, когда Джонни, попросив одного из присутствующих написать какое-нибудь пожелание всем участникам презентации, упаковал написанное в стоящий на столе сканер, превращённый стараниями студентов в какое-то подобие патефона, и в ту же минуту пожелание появилось на экране. Передача изображения на расстояние состоялась!

Шумные аплодисменты достались Джонни на правах единственного «местного», которому и пришлось отвечать на многочисленные вопросы пишущей братии:

– Столь оригинальное место вашей локализации связано с покровительством властей полуострова?

– Вы работаете под патронажем императора Кореи?

– В каком вы звании?

– Ваша разработка может быть использована как оружие?

И так далее, и тому подобное...

На следующий день, пользуясь бесконечным радушием местного банка и телеграфа, открывшего новую эру дистанционного бизнеса, Сценарист открыл онкольный счёт и заявил о желании купить ценные бумаги двух малоизвестных компаний.

Одновременно, такое же желание выразили ещё несколько брокерских контор, обслуживающих анонимных клиентов...

Следующий месяц прошёл хлопотно, но интересно.

Презентация «достижений народного хозяйства» выстрелила моментально и без всяких дополнительных стимулов в виде хитроумных биржевых комбинаций. Визуальные коммуникации рулят и в XXI-м веке, а в начале XX-го они по убойной силе оказались оружием массового поражения. Однако, главным был не способ донесения, а сам факт существования работающих прототипов. Начало XX-го века было весьма богато на самые разнообразные прожекты. Беда была с их воплощением. А когда в наличии результата можно было убедиться визуально и тактильно, инновация и её авторы в глазах окружающих моментально переходили в высшую лигу.

К концу первой недели после фуррора в газетах и журналах, да ещё на фоне инсайдерских сообщений о том, что новой эмиссии не предвидится и, наоборот, инвесторы будут активно

скупать уже эмитированные ценные бумаги, стоимость акций обеих компаний утроилась и бодро продолжила набирать в среднем 10% ежедневно, устраивая спурты после каждой новой заметки на тему корейского технологического чуда.

Теперь стоило опасаться не безденежного забвения, а наоборот, слишком пристального внимания со стороны биржевых спекулянтов и особо вёртких и неоднозначных инвесторов, наплыв которых прогнозировался через 2-3 месяца после презентации, и которые, наверняка удивятся нашим странным непрофильным вложениям, первым из которых было приобретение акций малоизвестной датской компании «Dansk Rekylriffel Syndikat» с контрактованием выпускаемой продукции на ближайшие два года и с выделением специального целевого гранта ещё менее известному датскому капитану артиллерии Мадсену

Вторым непонятным для окружающих, вложением был выкуп патента Ганса Геннинга (Hans Henning) на один из способов производства гексогена, который его взял, надеясь, что гексоген окажется ещё лучшим лекарством, чем уротропин, однако полностью провалился...

Зачем столь удачным бизнесменам производство нелепого ружья неизвестного капитана и уж тем более – производство неудачного медицинского препарата – гексогена, было абсолютно непонятно, а потому – почти сразу забыто.

Однако, даже с учётом вышеуказанных затрат, цели своей путешественники достигли, и, хотя, до обещанного сценаристом миллиона прибыли ещё было далеко, займы и кредитные линии на аналогичную сумму для дальнейшей разработки и продвижения перспективных технологий уже были вполне доступны. Теперь можно было “замахнуться и на Уильяма нашего, Шекспира”...

Кевин взял на себя строительство ловушки для молний, которую решил легендировать как экспериментальную антенну для прямой связи с американским континентом. Там как раз Никола Тесла воюет с кредиторами, вот мы с «другого берега» его, якобы, поддерживаем.

Сценарист, взвалил на себя обеспечение безопасности лаборатории, методично выстраивал вокруг неё кордоны из камер внешнего наблюдения, датчиков движения и всевозможных «сюрпризов» для непрошенных гостей – начиная с примитивных сирен и заканчивая химическими ловушками со слезоточивым хлорпикрином. С этим «чудо-газом», изобретённым ещё в 1848-м году, Сценарист познакомился в советской армии при проверке надёжности противогаза с изъятыми клапанами и с тех пор мечтал поделиться незабываемыми ощущениями с незваными гостями.

Окна и двери лаборатории теперь закрывали стальные ставни, доукомплектованные скрытно подведёнными электродами.

В качестве последнего «довода королей» на ближних подступах предполагалось использовать уже более серьёзные противопехотные мины, снаряжённые ещё не изобретённым гексалом, более известным в XXI-м веке как «взрывчатое вещество А-IX-2», который можно выделить из мирного лекарства «уротропин» с добавлением алюминиевой пудры и воска.

Джонни, как единственный местный житель, взял на себя обязанности по раннему предупреждению и внешней разведке. С этой целью, в знакомом бунгало и ещё в одном припортовом кабачке он открыл сразу два ресторана – «McDonald's» и «Starbucks». Теперь, за счёт постоянного контакта с посетителями, он и его товарищи смогли получать бесценную оперативную информацию о текущих событиях и возможность самим распространять выгодные им слухи. Кроме того, оба заведения имели одну общую особенность. Именно по крыше этих зданий проходила воздушная линия телеграфа, работавшая теперь с такой удачной врезкой-прослушкой.

Симона с помощью сканера старательно обеспечивала всю эту авантюру необходимыми документами, а для изготовления необходимых печатей и штампов интенсивно работали «фотошоп» и 3-D принтер.

Одновременно с работами по обеспечению безопасности разворачивалась деятельность по предотвращению или, хотя бы, уменьшению ужасов войны, которая неумолимо накатывала на многострадальный корейский полуостров. Джонни составил списки известных из классической истории корейских патриотов – руководителей восстаний против японской оккупации и планомерно налаживал с ними контакты.

Сценарист составлял другие списки – противников и сторонников войны в Японии и в России и удивлялся, сколько безумцев присутствовало с обеих сторон. Японские ястребы лезли в драку, даже не пытаясь составить калькуляцию предстоящих военных расходов и не пытаясь найти источники их финансирования, если не считать внешних займов. Русские даже не делали попыток сопоставить собственные и японские мобилизационные возможности и провести ревизию коммуникаций, плеча доставки войск и вооружений, необходимый транспорт и время развёртывания. А самое главное – ни те, ни другие не пытались составить хотя бы примерный среднесрочный прогноз на случай собственной победы – во что она обойдётся, какие дивиденды и какие дополнительные проблемы принесёт? Про просчитывание вариантов поражения речь вообще не шла – ни один стратег с обеих сторон даже рядом не стоял с такими прогнозами, ибо не патриотично. Анализ общей диспозиции на 1903 год был неутешительным – для предотвращения вооружённого конфликта время было упущено – слишком много как внутренних, так и внешних влиятельных сил желали «поиграть со спичками».

В это же время русский военный агент в Корее, подполковник российского Генерального штаба Алексей Степанович Потапов телеграфировал из Сеула: «В преддверии войны с Российской Империей, Императорской Японией в Корее предприняты следующие превентивные и, явно, враждебные в отношении России действия:

- «1. В Сеул дополнительно прибыло 50 японских офицеров и 306 нижних чинов;
2. В северной Корее появились японские вооружённые разведочные и съёмочные партии;
3. В Чемульпо тайно доставлены боевые припасы;
4. Близ Кунзана устроены склады угля;
5. В Сеуле и Чемульпо созданы и заполнены склады продовольствия.
6. Численность японцев в городах Кореи заметно возросла...»

Военный агент сообщал также о возросшей активности “американцев”, коими он считал путешественников. По его данным, американцы восстановили заброшенную ранее геологическую экспедицию в Чемульпо и завозят туда грузы, явно выходящие за рамки геологических изысканий. В частности, оборудование для химической лаборатории и разнообразные химические компоненты, такие как азотная, уксусная и пикриновая кислота, аммиачная селитра, хлорная известь и многое другое, не установленное наружным наблюдением.

«Американцы приобрели 4 паровоза типа 2-3-0, производства «Baldwin Locomotive Works», и восемь вагонов, которые в настоящее время блиндируют. Объясняют это необходимостью обеспечивать безопасную инкассацию золота, добываемого на приисках Унсана американской компанией «Morse Townsend & Co.» Дж. Р. Морса, а также Восточной объединённой горнодобывающей компанией Х. Аллена и Дж. Фассета. Представители вышеупомянутых предпринимателей данный факт не подтверждают...»

Военный агент Генштаба России А. С. Потапов предлагал установить за американцами постоянное наблюдение, так как подозревал их в сговоре с японцами и тайном создании для них санитарной и госпитальной баз под прикрытием геологической партии.

Коллега подполковника Потапова, резидент Генерального штаба Японии, капитан Кавасаки Рёдзабуру, осевший в порту Инкоу под видом изучавшего русский язык отставного офицера японской армии, сообщал о действиях русских стационаров в Чемульпо и других портах Китая и Кореи. Он же обращал внимание начальства на интенсивные переговоры российской миссии с корейским правителем и тоже упоминал возросшую активность «американцев» в районе их бывшей геологической экспедиции, подозревая их в сговоре с русскими. Во время визуального наблюдения за подозрительным закрытым американским объектом его агент случайно услышал русскую речь и бдительно сообщил об этом руководству...

Отсылая по телеграфу шифрованное послание в Токио, капитан Кавасаки Рёдзабуру много ещё не знал. Не знал, что его бдительный агент добросовестно засветившийся на всех камерах внешнего наблюдения лаборатории, лежит с проломленным черепом у трактира, пав в неравной пьяной драке. Не знал о том, что два здоровяка-матроса с американского стационара уже получили вознаграждение за то, что утихомирили наглого туземца, посмеявшегося приставать к их очаровательной соотечественнице, имеющей несчастье жить в этой «заднице» мира...

Глава 15. Великий князь Александр Михайлович Романов

Бог дает каждому из нас шанс изменить этот мир, а нам бывает лень менять даже бои...

В течение всего лета 1903-го года Великий князь Александр Михайлович регулярно получал письма незнакомца, предсказавшего ему болезнь отца. Он заметил, что уже привык к этим анонимным посланиям и с нетерпением ожидал следующее письмо, каждый раз описывающее какое-то событие, которое должно будет случиться в ближайшем будущем.

Незнакомый автор пока ещё ни разу не ошибся. Болезнь и кончина Папы Римского, Льва Восьмого, с последующим избранием на этот пост Джузеппе Сарто, принявшего имя Пия Десятого, предсказанная за неделю до указанных событий, навела Великого князя на мысль, что провидец является масоном одной из лож, имеющей своих людей в папской курии.

Следующие предсказания уже никакой инсайдерской информацией оправдать было невозможно. Буквально за пару дней до очередного наводнения в Петербурге, незнакомец сообщил, что вода поднимется в устье реки на 7 футов выше ординара, зальёт низкий берег гавани и часть проспекта, и сразу “успокаивал”, что это всё пустяки по сравнению с ноябрем 1903-го года, когда стихия поднимется уже на 269 см.

Предсказанная революция в Панаме, с последующим отсоединением её от Колумбии, Михаила Александровича уже не удивила. И только один вопрос мучил его, чем дальше, тем больше: “Зачем? Зачем незнакомец сообщает ему всю эту информацию? Что он от него хочет?”

Следующее письмо начиналось именно с этого вопроса:

“Ваше Высочество! Думаю, Вы обратили внимание, что я знаю чуть больше, чем окружающие Вас люди. Вам, наверное, будет любопытно узнать, откуда я черпаю эту информацию, и почему сообщаю её именно Вам? Поверьте, у меня есть для этого более чем веские причины, о которых я готов рассказать. Я могу передать Вам источник информации, содержащий и другие сведения, по сравнению с которыми всё, сообщенное мной ранее, покажется Вам сущей безделицей.

Если Вас заинтересовало вышеуказанное, буду ожидать Вас в течение месяца в отеле “Дайбуцу” в корейском порту Чемульпо в 30 верстах от Сеула. Если же данное предложение покажется Вам нескромным или не заслуживающим внимания, я больше не буду Вас беспокоить.

P.S. Независимо от того, примете Вы моё предложение или нет, прошу Вас принять участие в судьбе одного незаурядного человека, Сергея Васильевича Зубатова, который служит главой Особого отдела Департамента полиции. 29 августа сего года министр внутренних дел Плеве вызовет Зубатова “на ковёр”, со скандалом уволит и прикажет в 24 часа поки-

нуть Петербург. Если это произойдёт, Россия потеряет редкого профессионала и настоящего патриота Отечества”.

Князь отложил письмо и задумался. Ему сделали предложение, от которого трудно было отказаться. Его минусами являлось абсолютно неплановое и неблизкое путешествие, а также необходимость беспокоиться о жандарме, связь с которым для него, морского офицера и аристократа, считалась порочной. С другой стороны, в случае отказа, он будет страдать от любопытства, и, возможно, сожалеть о своём бездействии.

Князь чувствовал себя мальчишкой, попавшим в заброшенное подземелье, из которого вёл в неизвестное таинственный подземный ход. Заново перечитав послание, он аккуратно положил его в бюро и вызвал адъютанта. Завтра он выезжает в Петербург, а оттуда, после аудиенции у министра внутренних дел – на Дальний Восток.

Глава 16. Для чего вообще нужны газеты?

Газеты всегда возбуждают любопытство и никогда его не оправдывают.

Главный редактор газеты “De Telegraaf”, издаваемой в Амстердаме, находился в состоянии эйфории. Вот уже месяц на него добровольно работал корреспондент, подписывающий свои статьи “Кевин ван дер Ведеринг”, предлагающий материалы, стабильно срывающие аплодисменты читателей и инвесторов. Берущие за душу истории только что закончившейся англо-бурской войны, в которой голландские колонисты героически сражались с британцами, чередовались с поразительными по красоте, лирическими этюдами на темы гармонии человека и природы. Дополнялось это горячими новостями со всей планеты, которые теперь попадали в редакцию “De Telegraaf” на день-два раньше, чем в другие издания.

Конкуренты зеленели от зависти и сочлились ядом, но сделать ничего не могли – медлительность и малодоступность средств связи в начале XX-го столетия не могли соревноваться с простейшей комбинацией XXI века – “CTRL+C/CTRL+V”, которой, формируя новостной контент, пользовался Кевин.

В этот раз он сообщал редактору “De Telegraaf”, что находится в далёкой Корее и будет освещать разворачивающийся конфликт между Россией и Японией, в котором участвуют, с разной степенью вовлеченности, США, Германия, Англия и Китай. Скромная, всего десять лет назад созданная газета, и мечтать не могла о наличии собственного корреспондента, да ещё в такой невообразимой дали, и редактор заранее предвкушал взрывной интерес к эксклюзивным материалам своего издания.

“De Telegraaf” была не единственным средством массовой информации, подсаженным путешественниками на “горячие” новостные инъекции. Предполагалось приручить более десятка различных изданий, чтобы те азартно, с удовольствием, «съедали» любую информацию, полученную из лаборатории. Поэтому предлагаемая информация должна быть исключительно достоверной, сенсационной, качественной. С этой целью компьютер усердно перемалывал столетний архив мировой прессы, старательно выбирая материалы с максимальным индексом цитирования, и предлагал Кевину те из них, которые могли пользоваться всеобщим оглушительным успехом.

“Война – это когда абсолютно незнакомые люди убивают друг друга во имя амбиций и прибыли других, которые друг друга очень хорошо знают и никогда убивать не будут”.

Призывают пострелять одни, а стреляют, обычно, другие. В XXI-м веке мы уже хорошо знаем исторические причины возникновения войн вообще, и каждой конкретной из них, в частности. У любого кровопролития есть группа авторов с именами и фамилиями, которыми двигали не национальные или религиозные, а сугубо шкурные интересы, замаскированные национальными, либо религиозными. Требовалось сделать так, чтобы авторы и реальные при-

чины войн были известны тем, кто идёт умирать и убивать. Если их это не остановит, то Сценарист не представлял, что вообще сможет их остановить.

Сказать следует так, чтобы тебя услышали и поверили. И вот здесь начинаются проблемы. Человек – существо консервативное, недоверчивое, закомплексованное, принимающее решение эмоционально, а не рационально, всё, выходящее за рамки его стереотипов, воспринимает в штыки. К любому серьёзному разговору собеседника следует тщательно готовить. Для восприятия нового человек должен созреть. Поэтому путешественники заходили издалека и очень аккуратно.

“В каждый момент времени некоторые идеи составляют действующую норму, образуя точку отсчёта, а остальные идеи могут либо входить в диапазон допустимых, либо нет”, – сказал в 1995-м году Джозеф Овертон. Братья Стругацкие в книге “Трудно быть Богом” выразились на эту тему длиннее, но гораздо образнее и доходчивее...

Глава 17. Главный сыщик Его Величества, его клиенты и коллеги

В каждой организации есть хотя бы один человек, который понимает, что происходит на самом деле. Вот его-то и следует уволить в первую очередь...

«Худой, тщедушный, невзрачного вида брюнет в форменном поношенном сюртуке и в чёрных очках Сергей Васильевич Зубатов начинал мелким чиновником, но обратил на себя внимание знанием революционного движения, умением подходить к людям и склонять членов революционных организаций к сотрудничеству – вспоминал его сменищик, новый глава московского охранного отделения Павел Павлович Заварзин. – Зубатов был фанатиком своего дела».

Сергей Васильевич поставил розыскное дело на мировой уровень, ввёл регистрацию подозреваемых, их стали фотографировать, наладил службу наружного наблюдения. Её агентов на французский лад именовали филёрами. «От филёров требовались: грамотность, трезвое поведение, невыдающаяся наружность, средний рост, хорошее зрение, сообразительность».

Зубатов внушал своим подчинённым:

– Вы, господа, должны смотреть на сотрудника как на любимую женщину, с которой находитесь в тайной связи. Берегите её, как зеницу ока. Один неосторожный шаг – и вы её опозорите...

Сергей Васильевич превратил Московское охранное отделение в образцовое учреждение, опыт которого использовался всеми розыскными учреждениями империи, затем, уже в столице, создал систему политического сыска. Теперь же он стоял перед министром внутренних дел «навытяжку», на его голову сыпались всевозможные проклятия и совершенно абсурдные обвинения, которые Вячеслав Константинович Плеве даже не пытался украсить хотя бы подобием доказательств...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.